

А. БЕР

В оппозицию против Вагнера (письмо из Базеля)

Базельское отделение «Нового швейцарского музыкального общества» недавно отпраздновало свое двадцатипятилетие. Основанное в 1899 году как отделение «Международного музыкального общества», впоследствии распавшегося, оно решило отпраздновать свой юбилей созывом международного конгресса деятелей музыкальной науки – первого после начала мировой войны, – дабы попытаться положить фундамент для основания нового международного музыкального общества. На конгресс действительно съехались представители музыкальной науки из целого ряда стран Западной Европы. Но ни к каким ошеломительным результатам конгресс не привел.

Вся эта затея не заслуживала бы почти никакого внимания, если бы на конгрессе не состоялся чрезвычайно интересный доклад наиболее выдающегося представителя германской музыкальной науки – берлинского профессора Германа Аберта, об «основных проблемах истории оперы». Примечательность доклада заключается в том, что впервые за десятки лет один из крупных теоретиков резко становится в оппозицию против Вагнера и его учений о музыкальной драме.

Аберт решительно отстаивал права оперы против защитников «музыкальной драмы» и уверял, будто опера во все времена являлась равноправным (!) объединением поэзии с музыкой, в то время как в музыкальной драме поэзия получила совершенно недопустимый перевес. Литературная ценность как таковая не должна быть признана решающим фактором при оценке либретто; главное – в том, чтобы оно представляло наиболее широкие возможности для развития музыкальных форм. Исходя из такого основного взгляда, Аберт доказывал, что Вагнер и его последователи несправедливо бранили оперу, – в частности, итальянскую оперу восемнадцатого столетия, которая-де «далеко не так малоценна и вовсе не противоречит законам этого рода искусства, как это уверял Вагнер». Но мало того, – Аберт попытался доказать, что даже в собственном творчестве Вагнера наибольшую ценность представляют именно те места, где Вагнер сознательно или бессознательно подчиняется требованиям старой оперы, например, в «Тристане» и в «Майстерзингерах».

В связи с этим Аберт потребовал от повседневной музыкальной критики подвижности, учета всех богатых возможностей оперы и отхода от догматической музыкальной драмы.

Можно полагать, что выявление именно такой оппозиции против Вагнера именно в настоящий момент – не случайность. Сейчас буржуазия стала определенно реакционной, и формы старой оперы, формы забавы, ей теперь ближе, чем строгие и величественные формы музыкальной драмы. Носителем и завершителем вагнеровских идей станет класс, вступивший в героический фазис своего развития.